

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Одной из причин, порождающих проблемы реализации уголовно-правовой политики государства, является недостаточный учет системы факторов, определяющих ее развитие. Данное положение вещей, в свою очередь, объясняется рядом объективных и субъективных причин, в том числе недостаточной научной разработанностью системы факторов, определяющих формирование уголовно-правовой политики. Один из эффективных способов разрешения сложившейся ситуации – максимальный учет системы факторов при принятии законодательных и правоприменительных решений, оказывающих влияние на уголовно-правовую политику и уголовное законодательство Республики Беларусь.

Одним из важнейших факторов формирования уголовно-правовой политики государства является преступность как негативное социально-правовое явление, являющееся следствием объективно существующих в обществе социальных конфликтов.

Интеракция уголовно-правовой политики государства и преступности обусловлена угрозой появления общественно опасных явлений и процессов, способных посягать на значимые для общества и государства правоохраняемые интересы. Вследствие этого во взаимодействии таких явлений, как преступность и уголовно-правовая политика, исходным, начальным явлением выступает преступность, что на определенном временном этапе дает преступности существенное преимущество в достижении своих криминальных целей и, соответственно, оказывает значительное влияние как на законодательный, так и на правоприменительный аспекты уголовно-правовой политики государства. Уголовно-правовая политика в данном случае оказывается вторичным, производным явлением, выступающим в качестве реакции государства на криминальные вызовы, угрожающие безопасности и даже существованию социума. Исходя из изложенного, следует выделить те средства, с помощью которых преступность выступает как фактор активного влияния на уголовно-правовую политику государства.

Необходимым условием существования и развития преступной деятельности является непрерывное создание представителями преступного мира различных видов антисоциальных, вредоносных деяний, которые впоследствии становятся основанием для конструирования новых составов преступлений и их закрепления в уголовном законодательстве (ст. 37¹ УК), либо для изменения уже существующих составов преступлений (ст. 328 УК), либо изменения мер уголовной ответственности или их реализации (ст. 77 и 78 УК).

Преступность порождает проблемы уголовно-правовой политики и одновременно препятствует решению таких проблем.

В связи с этим уголовно-правовая политика государства производна от преступности, от ее ключевых параметров, показателей и криминогенной ситуации в целом. Своими качественными и количественными характеристиками преступность в значительной степени воздействует на формирование уголовно-правовой политики, порождает ее трансформации, обеспечивающие более-менее адекватное соответствие криминальным реалиям.

Генерирование угроз правоохраняемым интересам может стать результатом различных видов преступности – организованной и неорганизованной, умышленной и неосторожной и т. п.

Преступность как негативный социальный феномен обладает серьезными способностями в приспособлении к формам, средствам и методам уголовно-правовой политики государства, в использовании ее упущений, ошибок и противоречий. Преступность способна гибко трансформироваться и мимикрировать под законные формы деятельности в зависимости от характера и содержания тех рисков, которые для нее возникают в результате развития уголовно-правовой политики.

Иными словами, стратегии развития уголовно-правовой политики государства активно противостоит криминальная стратегия противодействия уголовно-правовой политике государства, или, как отмечается в научной литературе, фактически речь идет о стратегии «противодействия противодействию». В итоге противостояние преступности представляет собой противостояние стратегий, выражающее интеракцию двух противоположных явлений – криминальной деятельности и контркриминальной деятельности. Как отмечает известный российский криминолог, профессор А.И. Долгова, для преступности характерно целенаправленное, продуманное и упреждающее изменение социальных условий, ориентированное на создание наиболее благоприятных условий для преступной деятельности и ее субъектов.

В качестве одного из наиболее эффективных и действенных инструментов изменения социальных условий, ориентированных на создание благоприятных условий для преступной деятельности, является криминальная субкультура. Этот крайне негативный социокультурный и социально-психологический феномен непосредственно направлен на противодействие уголовно-правовой политике государства, формирование негативного отношения к уголовному праву, разрушение системы ценностных ориентаций, составляющих социальную основу уголовного права. Особую опасность представляет проникновение элементов криминальной субкультуры в политическую жизнь общества, что не может не оказывать негативное воздействие на формирование уголовно-правовой политики государства. Это существенно осложняет решение задач борьбы с криминальными проявлениями, что должно быть учтено при формировании основ уголовно-правовой политики страны.

Известный ученый-правовед А.Э. Жалинский в свое время сформулировал весьма интересную мысль о том, что «политические возможности лиц, занимающихся преступной деятельностью, нередко преувеличиваются, осознанно или нет. Но если наказание несут миллионы людей, они, имея общие цели и общие трудности, неизбежно становятся политической силой, причем вначале в основном потенциальной. Преступность обуславливает принятие решений, когда она используется для давления авторитарности государства или вынуждает принимать меры защиты».

Наиболее очевидно в качестве триггера принятия решений выступает организованная и коррупционная преступность. В современном мире участие представителей преступного мира в принятии необходимых для них политических, экономических и организационных решений, относящихся к юрисдикции органов государственной власти и управления, является неперенным условием существования преступности. В качестве способов влияния организованной преступностью на принятие решений органами

государственной власти и управления выступают различные варианты прямого и косвенного воздействия на принятие решений органами законодательной, исполнительной и судебной власти посредством как коррупционного давления, так и лоббирования интересов организованной преступности. Целью лоббирования является продвижение интересов преступного сообщества в органах законодательной, исполнительной и судебной власти, влияющих и на уголовно-правовую политику государства.

Особенность лоббирования интересов организованной преступности заключается в том, что оно воплощается в формы, которые выглядят вполне социально и политически приемлемо. Например, участие в дискуссиях в рабочих группах профильных комитетов на парламентских чтениях законодательных органов; стимулирование создания необходимых проектов законов и вынесения их на обсуждение парламента; косвенное лоббирование по каналам средств массовой информации для организации давления на суд или следственные органы в связи с конкретными уголовными делами и т. п.

Таким образом, преступность выступает как интегративный фактор воздействия на уголовно-правовую политику государства.

УДК 343.10

П.В. Мытник

О ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

О презумпции невиновности сказано и написано достаточно много. Некоторые специалисты в области уголовного процесса полагают, что презумпция невиновности не распространяет свое действие на подозреваемого. Однако с таким подходом согласиться нельзя.

Презумпция (лат. *praesumptio* – предположение, основанное на вероятности) как юридический термин – признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное. Презумпция невиновности – родившееся много веков тому назад правовое положение, которое приобрело особое значение в эпоху буржуазно-демократических преобразований. Основная идея этого положения, опирающаяся на давние нравственные нормы (человека нужно считать добропорядочным, пока не будет установлено обратное), во весь голос зазвучала в документах именно данной эпохи. Она была противопоставлена господствовавшему в предшествующие периоды развития человечества поверью, что тот, кого заподозрили в совершении преступления, должен считаться виновным, пока он не докажет обратное. Это заблуждение долгое время являлось одной из основ судебного доказывания.

В настоящее время принцип презумпции невиновности закреплен в международно-правовых актах, конституциях большинства государств.

Согласно ст. 26 Конституции Республики Беларусь «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность».

По нашему мнению, упоминание в Конституции лишь обвиняемого и позволяет утверждать, что презумпция распространяет свое действие только на данного участника уголовного процесса, тем более что в отраслевом законодательстве – уголовном процессе также не упоминается подозреваемый (ст. 16 УПК).

Однако в данном случае нормы, закрепленные в ст. 26 Конституции, а также в ст. 16 УПК, следует толковать расширительно.

Во-первых, авторы Конституции могли не разбираться в тонкостях уголовно-процессуальной материи либо не придавать ей столь большого значения.

Во-вторых, следует обратить внимание на следующее: в первом предложении ст. 26 Конституции законодатель оперирует отрицательным местоимением «никто», имея в виду обобщенное лицо, в отношении которого может осуществляться уголовное преследование.

В Конституции закреплено абсолютистское понимание анализируемой презумпции, на что нами указывалось неоднократно. Следует отметить, что виновными признаются лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям (либо судом лицо освобождено от ответственности по таким же основаниям). При этом они могут занимать положение как обвиняемого, так и подозреваемого, а сведения о преступлении и лице, его совершившем, хранятся 100 лет (ст. 9 и 11 Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений»). Совершение же преступления подозреваемым (а не осужденным) в ряде случаев является запретом на профессию. Так, согласно ст. 8 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» к осуществлению адвокатской деятельности не допускается лицо, ранее совершившее умышленное преступление.

Прекращение уголовного преследования (освобождение от уголовной ответственности) невиновных подозреваемого и обвиняемого с постановкой на учет на 100 лет и запрет на профессию – нонсенс. В данном случае существует компромисс: лицо (в том числе и подозреваемый) признает себя виновным и не имеет судимости, а государство в лице суда и органа уголовного преследования совершает процессуальную экономию. Однако свою невиновность подозреваемый доказывать не обязан. Бремя доказывания виновности лежит на органе уголовного преследования.

В третьих, в решениях Европейского суда по правам человека и в специальной литературе отмечается, что различное наименование лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не должно быть препятствием для распространения на него презумпции невиновности.

В четвертых, если рассуждать от обратного, то получается, что подозреваемый обязан доказывать свою невиновность, в том числе путем дачи показаний. Однако дача показаний для него (в отличие от свидетеля и потерпевшего) лишь право